

УДК 398
ББК 82.3(2)

С. Н. Азбелев — исследователь русской исторической песни (к 100-летию со дня рождения ученого)

Руслан Фирдавсиевич Пятаев

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН:
Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а, стр. 1)

Аннотация. В статье систематизируются идеи С. Н. Азбелева относительно исторической песни. В основе представлений исследователя об этом фольклорном жанре лежит его концепция развития русского эпоса, в которой развиваются идеи А. Н. Веселовского о стадийности эпического творчества. Методология Азбелева исходит также из установок исторической школы. Ученый принимал участие в дискуссии по проблеме историзма былин, развернувшейся в журнале «Русская литература» в первой половине 1980-х гг., и отстаивал свои теоретические принципы. По его мнению, возникнув как отклик на конкретные события, историческая песня представляет собой раннюю стадию формирования эпоса. Первичный вид исторической песни — песня-хроника. Генезис исторической песни связан с жанрами устной поэзии, бытовавшими во эпоху Древней Руси (а может, как допускает Азбелев, и еще раньше): песни-славы, песни-оплакивания, хулительные песни. Следы данных жанров ученый фиксирует в различных текстах. Удаление от события-источника, выветривание его актуальности, тенденции к обобщению и другие процессы служат факторами преобразования песни в былин. Иллюстрацией этапов такого преобразования для исследователя являются редакции исторических песен о Скопине-Шуйском. Азбелев занимался подготовкой сборников русских исторических песен, подбор песен в которых можно рассматривать как отражение его представления о жанре.

Ключевые слова: С. Н. Азбелев, историческая песня, эпос, историческая школа.

Дата поступления статьи: 12 февраля 2026 г.

Дата публикации: 30 июня 2026 г.

Для цитирования: Пятаев Р. Ф. С. Н. Азбелев — исследователь русской исторической песни (к 100-летию со дня рождения ученого) // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 2. С. 168–175.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.013>

Сергей Николаевич Азбелев родился 17 апреля 1926 г. Филолог и историк, он посвятил себя изучению истории, литературы и фольклора Древней и Средневековой Руси. Древнерусское летописание, повести и сказания, русский героический

эпос, исторические предания, текстология фольклора, межэтнические и международные связи в фольклоре, история русской фольклористики — это далеко не полный перечень тем, которые разрабатывал С. Н. Азбелев¹. Важное место в научном

наследии ученого занимают русские исторические песни. К сожалению, в отличие от трудов по героическому эпосу, долгая работа по изучению русской исторической песни не получила своего обобщения в специальной монографии. Заполнению этой лакуны хотя бы в некоторой степени и посвящена данная статья, в которой сделана попытка систематизировать взгляды Азбелева на русскую историческую песню, охарактеризовать его представления о ее жанровой специфике и месте в русском эпическом творчестве.

С. Н. Азбелев много сил отдал изучению русского героического эпоса, открыто заявляя о своей приверженности исторической школе. Ключевой работой стала его монография «Историзм былин и специфика фольклора» (1982), которая начинается с обращения к дискуссии В. Я. Проппа и Б. А. Рыбакова по проблеме историзма былин. Азбелев так формулирует отправные тезисы сторон дискуссии: историческая школа утверждает, что всякое произведение эпоса непременно возникает под влиянием исторического факта, оно отражает этот факт; противники исторической школы утверждают, что в былинах отражаются не конкретные исторические факты, а обобщенные представления, народные чаяния и идеалы, устремленные в будущее [Азбелев 1982, 6]².

Признавая справедливой критику исторической школы А. П. Скафтымовым, Азбелев характеризует его позицию как близкую к этому направлению: «А. П. Скафтымов не сомневался, что основа былины восходит к факту» [Там же, 7]. Главный же упрек Скафтымова в адрес исторической школы Азбелев видит в следующем: «...основное историческое зерно некоторых былин разными исследователями усматривалось не в одних и тех же исторических фактах (ос-

вещенных письменными источниками). Следствием бывало различие предлагавшихся датировок; иногда оно достигало нескольких веков» [Там же, 8]. Стремясь парировать этот упрек, Азбелев на примере былины о Дунае и Настасье демонстрирует, что противники исторической школы допускают тот же промах, причем на больший временной отрезок. Появление данной былины Д. М. Балашов относит ко временам славяно-сарматских отношений, во всяком случае, до VII в. н. э., В. Г. Смолицкий считает, что былина возникла в XV–XVI вв., Пропп, по мнению Азбелева, помещает былинку «где-то посередине» между этими двумя датировками [Азбелев 1982, 8–12]. С. Н. Азбелев, критикуя оппонентов за субъективность, заключает: «Стремление “прочсть” былинку, отправляясь только от ее текста и не вдаваясь в поиски возможных ее источников, в сущности уводит научную мысль из сферы исследования в сферу “игры ума”» [Там же, 16]. Несмотря на различие природы былины и летописи, они схожи в нескольких отношениях: различным образом они отражают одну и ту же совокупность исторических фактов, они восходят к устным повествованиям, в которых фольклорная традиция перерабатывала факты, они отражают общенародные интересы [Там же, 37].

Очень скоро Азбелев принял активное участие в новой дискуссии по проблеме историзма былин, развернувшейся на страницах журнала «Русская литература» в первой половине 1980-х гг. Дискуссия началась со статьи И. Я. Фроянова и Ю. И. Юдина [Фроянов, Юдин 1983], в которой авторы утверждают, что в Древней Руси не существовало феодальных отношений, отражением чего предстают былины, запечатлевшие в себе мифоритуальные факты родоплеменного общества.

¹ Библиографию работ С. Н. Азбелева см.: [Работы 2016]. Осуществляется публикация хранящихся в личном архиве С. Н. Азбелева материалов, например: [Азбелев 2024; 2025].

² В качестве «противников» исторической школы Азбелев часто упоминает В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова. На их работы Азбелев ссылается для иллюстрации взглядов оппонентов, часто тезисы из их работ критикуются и выступают отправной точкой для изложения своего подхода: Пропп В. Я. Русский героический эпос. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 552 с.; Путилов Б. Н. Русский историко-песенный фольклор XIII–XVI веков. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 300 с.

Статья имела эффект провокации, на нее отозвалось с десяток именитых исследователей: Т. А. Новичкова, Д. М. Балашов, В. П. Аникин, Ф. М. Селиванов, Н. А. Мещерский, Л. И. Емельянов, Ю. А. Новиков и др. Азбелев включился в эту дискуссию со своей статьей «Народный эпос и история (К изучению национального своеобразия)» [Азбелев 1983]³. В монографии и статье Азбелев выразил существо своей концепции эпоса, в дальнейшем уточнявшейся в работах по историческим песням.

Ученый взял на вооружение модель стадийного развития эпоса А. Н. Веселовского. Первым этапом становления эпоса является создание лироэпической кантилены (термин Веселовского). Она возникала «по горячим следам» конкретного исторического события, считалась живым откликом на них. Следующими стадиями были эпическая песня (к ним относятся русские былины), циклизация эпических песен (вокруг главного героя), эпопея (цельный, полный эпос) [Азбелев 1982, 25–26; Азбелев 1983, 107]. Эта модель базируется на идее развития эпической поэзии от отражения конкретных фактов к обобщенному представлению: «конкретный историзм, выраженный в соотносительности песни (или прозаического рассказа) с определенными событиями, а персонажей — с определенными лицами, в установке на сообщение о реальных жизненных фактах — это не “позднее завоевание” эпоса, а постоянное качество первичных актов устного творчества, отражающего историческую жизнь народа» [Азбелев 1983, 108]. Обобщение и типизация считаются более высоким, сложным умственно-поэтическим действием. В свете этой модели эпическое произведение, датируемое как очень древнее,

стадийно может оказаться начальной ступенью развития, и наоборот.

Историческая песня, по мнению Азбелева, представляет собой лироэпическую кантилену («лироэпическая песня былевого содержания») — начальную стадию развития эпоса. Ученый ценит наблюдения Балашева, Емельянова и Проппа относительно жанровой неоднородности исторических песен. По сути, это конгломерат различных жанров, объединенных принципом конкретного историзма [Азбелев 1983, 109–110]. Чем позже по времени появления историческая песня, тем более ранней она является стадийно [Там же, 110]. Со временем, когда события, в честь которых создавалась песня, уходили все дальше в прошлое и песня переставала вызывать живой отклик, она либо забывалась, либо начинала принимать в себя факты более позднего времени, схожие с теми, которые уже есть в песне. Песня о событии, записанная спустя несколько лет, может принадлежать одному жанру, а песня о том же событии, записанная через несколько веков, — другому жанру. Так начинался процесс типизации, превращения песни в былин⁴. По Азбелеву, самым выразительным примером, запечатлевшим более или менее подробно процесс превращения исторической песни в былин, является совокупность записей песен о Скопине-Шуйском [Азбелев 1982, 43–75]. Схожий процесс, но менее убедительно в силу «контурности» изложения, Азбелев пытался продемонстрировать на примере цикла песен об Отечественной войне 1812 г.: «Мера правдивости исторических песен периода Отечественной войны 1812 года отражает всю гамму соотношений фольклора и исторической действительности: от исто-

³ Об итогах дискуссии см.: [Горелов 1985], а также впервые опубликованную статью по машинописи из архива Азбелева: [Азбелев 2025].

⁴ «Сначала лишь некоторые эпизоды исторической песни переоформляются: конкретные исторические детали замещаются былинными общими местами, аналогичными по смыслу. Число и объем таких перенесений растут, песнь отходит от фактической достоверности в мелочах, усиливается концентрация внимания на основной идее. Это шире открывает доступ бессознательному художественному вымыслу: певцы переносят из известных им былин уже целые эпизоды (часто с именами их персонажей), помогающие передать идею, раскрыть этическую сущность факта, составившего основу песни» [Азбелев 1983, 106].

рически точных хроникальных песен, отобразивших конкретные факты этой войны, устное народное творчество переходило к песенным прославлениям ее реальных героев и песенным поношениям вторгшихся неприятелей — вплоть до исторической баллады с вымышленным сюжетом, правдивой, однако в передаче сложившегося в народной среде представления о наиболее популярном герое освободительной войны и юмористической оценки самонадеянного неприятеля» [Азбелев 2012, 13].

Азбелев разрабатывал свою концепцию происхождения и становления исторической песни, опираясь на сравнительно-типологические разыскания эпико-песенной традиции разных народов. По его мнению, основой исторической песни выступала песня-хроника, имевшая «фотографичное», «документальное», «прозаичное» повествование [Азбелев 1993, 18], отзывавшаяся самым непосредственным образом на случившееся. Тот факт, что эти песни записывались у разных славянских народов достаточно долгое время, позволяет Азбелеву предполагать, что это один из древнейших песенных жанров славян.

Ученого волновал вопрос, в какой форме существовала историко-песенная традиция восточных славян в раннем Средневековье. Для решения вопроса принципиально важным оказывается исследование скальдической поэзии М. И. Стеблина-Каменского [Стеблин-Каменский 1958], в котором утверждается, что в дописьменной поэзии скандинавов есть типологические соответствия с дописьменной поэзией других народов: древних кельтов, арабов, иранцев. Азбелев выдвигает тезис: «Нет оснований предполагать, что у восточных славян отсутствовали такие жанры конкретно-исторической поэзии, как хвалебная песнь, песнь-оплакивание, хулительная

песнь по адресу врага» [Азбелев 1993, 23]⁵. Азбелев предполагает, что эти песни происходят из обрядовых фольклорных жанров — похоронных причитаний, величальных и корильных песен [Там же, 27]. Сохраняя свою жанровую специфику, эти произведения носили хроникальный характер, поскольку содержали в себе конкретные факты о реальных людях и событиях. Свои песни скандинавы записывали в XIII в., в Древней Руси подобные записи, вероятно, тоже были, однако из-за монголо-татарского нашествия они могли погибнуть в огне, а затем для фиксации песен не было возможностей.

Азбелев искал в фольклоре и древнерусской литературе следы древних песенных жанров. В солдатских песнях-плачах по умершему монарху он видел проявление древних песен-оплакиваний [Там же, 24]. Записанная для Р. Джемса песня о смерти Скопина объединила песню-плач и песню-хронику, а песня о том же у Кирши Данилова содержит песню-славу [Там же, 26]. Остаток песни-славы находим в начальной части «Слова о погибели Русской земли» [Там же, 25]. Изначально хулительной песней Азбелев считает песню о Щелкане, созданную еще при жизни баскака и дополненную его эпизодом о его кончине после свершившегося восстания [Азбелев 2008]. Тем, что песни русских наследуют песням-плачам, песням-славам и песням хулительным, Азбелев объясняет жанровую неоднородность исторических песен.

В исследованиях Азбелева, посвященных разным сюжетам исторических песен, мы обнаружим обозначенные выше идеи. Увидим следование принципам исторической школы — соотнесение исторических песен с письменными источниками, поиск в них отражения конкретных фактов. Наиболее ярким образчиком такого метода служат его исследования исторических песен, посвященных царю Ивану Васильеви-

⁵ Этот довод Азбелев усиливает другим соображением: «Если народное историческое сознание скандинавов позволяло создавать песни конкретно-исторического содержания уже в IX в., то почему мы должны думать, что народное историческое сознание восточных славян достигло до подобного уровня только спустя четыреста лет — после татаро-монгольского завоевания?» [Азбелев 1993, 24].

чу [Азбелев 1996; Азбелев 2006]. Принято считать, что расцвет жанра происходит в XVI в., а первые исторические песни посвящены правлению царя Ивана IV. Однако Азбелев утверждает, что в этих песнях проглядывают черты времени правления Ивана III. Доводы для этого приводятся разные, среди них есть апелляция к случаям в фольклоре, когда образ героя соотносится не с одним, а с двумя или более историческими прототипами (Владимир Красное Солнышко) [Азбелев 1996, 61]. Приводятся сведения из русских и зарубежных источников о том, что Иван III имел при жизни прозвище «Грозный», что уже Иван III использовал титул царя. Зачины, эпизоды сюжета, имена персонажей из вариантов «Гнев Грозного на сына» сопоставляются с фактами правления обоих правителей. В итоге Азбелев приходит к выводу: «Хотя содержание некоторых произведений, посвященных Грозному царю Ивану Васильевичу, несомненно обязано только событиям правления Ивана IV (например, песни о Кострюке), сам образ центрального их персонажа уже сформировался в основных своих чертах в предыдущем столетии, обобщив народное восприятие его деда Ивана III» [Там же, 79]. Нет ни одного варианта песен, имевшего бы исключительно признаки той или другой эпохи. Для построения картины Азбелев использует отдельные элементы из разных песен, считая, что разные варианты сохранили разные факты истории.

Азбелев не ограничивался только летописями, во всех исследованиях стремился привлечь как можно более обширный сопоставительный материал: сказания, зарубежные источники, исторические предания, сведения отечественных и зарубежных учевых. Не всегда такие сопоставления оказывались убедительными, что вынуждало автора прибегать к некоторым риторическим приемам: «Естественно, что мы вправе доверять основному содержанию известий об участии казаков в сражении на Куликовом поле в такой же степени, в какой доверяем остальным рассказам о ней, находящимся в других источниках той же давности.

Если отбросить свойственные вообще таким произведениям поэтические домыслы, то остается правдоподобное историческое зерно» [Азбелев 1999, 107].

Важным вкладом в изучение исторической песни стали изданные под началом Азбелева (составление, подготовка текстов, вступительные статьи и примечания) сборники русских исторических песен [Азбелев 1986; Азбелев 2001; Азбелев 2013]. Примечательными по составу являются сборники 2001 и 2013 гг., они включают песни о событиях конца XIX — начала XX в. Такие тексты не встретить в других изданиях, посвященных исторической песне: песни о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., о гибели Александра II, песни времен правления Александра III и Николая II, включая песни о Русско-японской и Первой мировой войнах. Знакомство с текстами этих песен наводит на мысль об их литературном происхождении. Однако для Азбелева и они представляют ценность: «О дальнейшем бытовании этих песен сведений нет. Почти нет записей исторических песен о войне 1914–1917 годов, если не считать те немногие, которые были осуществлены еще во время самой войны и успели тогда попасть в печать. После революции фольклор “царской армии” записывать стало опасно, публиковать — невозможно...» [Азбелев 2001, 29–30]. Хотя Азбелев и не пишет прямо, но в силу хроникального характера и фиксации в неотдаленном от воспеваемых событий времени многие из этих песен хорошо укладываются в его представления о происхождении и бытовании исторических песен.

Возвращаясь к дискуссии, развернувшейся в журнале «Русская литература», нужно отметить, что работы Азбелева, посвященные проблеме историзма эпоса, встречали одобрение и поддержку со стороны исследователей. Ф. М. Селиванов считал возможным и заслуживающим одобрения сопоставление данных исторических источников с содержанием былин [Селиванов 1984, 131] (метод исторической школы). Как весьма значительный оценивали вклад Азбелева

в разработку указанной проблематику Н. А. Мещерский и Б. А. Рыбаков. Скептически к концепции Азбелева относился Л. И. Емельянов: «Гипотеза о том, что у истоков былины лежит историческая песня, имеет тот недостаток, что образование былины предстает как весьма однообразный процесс выветривания из нее конкретно-исторического содержания. <...> А потому, признав в принципе, что в основе былины все-таки лежит конкретный исторический факт, следует, по-видимому, признать, что обобщенная форма его отражения есть результат не разрушения этой конкретно-исторической основы, а выражение особого способа отражения этой конкретности — способа, сказывающегося уже в момент возникновения былины» [Емельянов 1984, 150]. С критикой концепции эпоса Азбелева выступали И. Я. Фроянов и Ю. И. Юдин, но пробле-

матику исторических песен отдельно не рассматривали.

С. Н. Азбелева отличало знакомство с обширной исследовательской литературой. Идеи ученого относительно былин, исторических песен и других объектов сформировались как результат критического и вдумчивого прочтения трудов предшественников и современников. Взгляды Азбелева могут встретить настороженную или критическую оценку, однако проблемы исторической песни, которые он поднимал, остаются актуальными до сих пор: время и условия происхождения исторической песни, ее жанровая специфика, соотношение с другими жанрами фольклора. Юбилей ученого дает повод снова говорить об этих проблемах. Можно быть уверенным, что Сергеем Николаевичем с интересом вступил бы в содержательную дискуссию, внимательно выслушал бы новые доводы оппонентов.

Публикации С. Н. Азбелева

Азбелев 1982 — Азбелев С. Н. Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982.

Азбелев 1983 — Азбелев С. Н. Народный эпос и история: (К изучению национального своеобразия) // Русская литература. Л., 1983. № 2. С. 104–117.

Азбелев 1986 — Исторические песни. Баллады / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и прим. С. Н. Азбелева. М., 1986.

Азбелев 1993 — Азбелев С. Н. Русские исторические песни в иноэтническом контексте // Русский фольклор. Т. 27. СПб., 1993. С. 14–27.

Азбелев 1996 — Азбелев С. Н. О происхождении песен, посвященных Грозному царю Ивану Васильевичу // Русский фольклор. Т. 29. СПб., 1996. С. 60–79.

Азбелев 1999 — Азбелев С. Н. Ранний фольклор о Ермаке Тимофеевиче и его предшественниках-казаках в соотношении с письменными историческими источниками // Русский фольклор. Т. 30. СПб., 1999. С. 101–119.

Азбелев 2001 — Исторические песни / Авт. вступ. ст. и сост. С. Н. Азбелев. М., 2001.

Азбелев 2006 — Азбелев С. Н. Исторические песни об Иване III // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Ист. фак. СПб., 2006. С. 95–117.

Азбелев 2008 — Азбелев С. Н. Историческая песня о тверском антиордынском восстании

1327 года // Михаил Ярославич Тверской — великий князь всея Руси (материалы Всероссийской научной конференции «К 700-летию принятия титула “великий князь всея Руси”: роль Тверского княжества и Михаила Ярославича Тверского в становлении российской государственности» (21–22 декабря 2005 г., Тверь) / Науч. ред. В. А. Кучкин, Е. Л. Конявская. Тверь, 2008. С. 111–116.

Азбелев 2012 — Азбелев С. Н. Отечественная война 1812 года в исторических песнях // Традиционная культура. 2012. Т. 13. № 3 (47). С. 7–13.

Азбелев 2013 — Российская история в зеркале русской поэзии. Россия Романовых в исторических песнях / Сост., подгот. текстов, вступ. ст., преамбулы, коммент. С. Н. Азбелева. М., 2013.

Азбелев 2024 — Азбелев С. Н. Исторические песни и предания как феномен народной культуры // Исторический формат. 2024. № 3–4 (39–40). С. 136–148.

Азбелев 2025 — Азбелев С. Н. История и древнерусский эпос (результаты и издержки двухлетней дискуссии) // Исторический формат. 2025. № 2 (42). С. 147–160.

Источники и материалы

Работы 2016 — Работы Сергея Николаевича Азбелева // Исторический формат. 2016. № 1. С. 16–41.

Стеблин-Каменский 1958 — Стеблин-Каменский М. И. Происхождение поэзии скальдов // Скандинавский сборник. Таллин, 1958. Вып. 3. С. 189–198.

Исследования

Горелов 1985 — Горелов А. А. К итогам дискуссии об историзме былин // Русская литература. 1985. № 2. С. 91–99.

Емельянов 1984 — Емельянов Л. И. Были-

на и факт // Русская литература. 1984. № 3. С. 145–152.

Селиванов 1984 — Селиванов Ф. М. К вопросу об изучении историзма русского эпоса // Русская литература. 1984. № 1. С. 120–132.

Фроянов, Юдин 1983 — Фроянов И. Я., Юдин Ю. И. Об исторических основах русского былевого эпоса // Русская литература. 1983. № 2. С. 90–103.

© Р. Ф. Пятаев, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пятаев Р. Ф. <https://orcid.org/0009-0006-4249-9534>

Аспирант отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук: Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а, стр. 1; тел.: +7 (495) 690-50-30; e-mail: ruslan-16-92@mail.ru

S. N. Azbelev — The Researcher of Russian Historical Song (On the 100th Anniversary of the Scientist's Birth)

Ruslan F. Pyataev

(A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences:
25A, bld. 1, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation)

Summary. This article systematizes S. N. Azbelev's ideas regarding historical song, a genre of Russian folklore. Azbelev's understanding of historical song is based on his concept of the development of the Russian epic. This concept develops A. N. Veselovsky's ideas on the stage-by-stage nature of epic poetry. Azbelev's methodology also draws on the tenets of the historical school. Azbelev participated in a discussion on the historicism of bylinas that unfolded in the journal "Russian Literature" in the first half of the 1980s. In it he defended his methodological principles. In his opinion historical song having emerged as a response to specific events, represents an early stage in the development of the epic. The primary form of historical song is the chronicle song. The genesis of historical song is linked to the genres of oral poetry that existed in the era of Ancient Rus' (and perhaps, as Azbelev admits, even earlier): songs of glory, songs of lamentation, and songs of slander. The scholar records traces of these genres in various texts. Distance from the source event, the erosion of its relevance, tendencies toward generalization, and other processes transform a song into a bylina. Azbelev illustrates the stages of this process with his editions of historical songs about Skopin-Shuisky. Azbelev was involved in preparing collections of Russian historical songs. The selection of songs reflects his understanding of the genre.

Key words: S. N. Azbelev, historical song, epic, historical school.

Received: February 12, 2026.

Date of publication: June 30, 2026.

For citation: Pyataev R. F. S. N. Azbelev — The Researcher of Russian Historical Song (On the 100th Anniversary of the Scientist's Birth). *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 2. Pp. 168–175. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.013>

References

Emelyanov L. I. (1984) Bylina i fakt [Bylina and Fact]. *Russkaya literatura* [Russian Literature]. 1984. No. 3. Pp. 145–152. In Russian.

Froyanov I. Ya., Yudin Yu. I. (1983) Ob istoricheskikh osnovakh russkogo bylevogo eposa [On the Historical Foundations of the Russian Heroic Epic]. *Russkaya literatura* [Russian Literature]. 1983. No. 2. Pp. 90–103. In Russian.

Gorelov A. A. (1985) K itogam diskussii ob istorizme bylin [On the Results of the Discussion about the Historicism of Bylinas]. *Russkaya literatura* [Russian Literature]. 1985. No. 2. Pp. 91–99. In Russian.

Selivanov F. M. (1984) K voprosu ob izuchenii istorizma russkogo eposa [On the Question of Studying the Historicism of the Russian Epic]. *Russkaya literatura* [Russian Literature]. 1984. No. 1. Pp. 120–132. In Russian.

© R. F. Pyataev, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Ruslan F. Pyataev <https://orcid.org/0009-0006-4249-9534>

E-mail: ruslan-16-92@mail.ru

Tel.: +7 (495) 690-50-30

25A, bld. 1, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation

Post-Graduate Student, the Department of Folklore, A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)